

Выдающийся деятель советской музыки

Музыкальная хроника на днях отметила знаменательное событие — силами Ансамбля оперы Всероссийского театрального общества впервые исполнена новая редакция оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» по Л. Толстому. Это была одна из последних работ замечательного композитора, завершенная им незадолго до смерти.

Почти одновременно состоялся первый показ нового балета Прокофьева «Сказ о каменном цветке» (на сюжет П. Бажова), осуществленный балетной труппой Большого театра СССР.

Память о выдающемся русском композиторе, скончавшемся 5 марта 1953 года в Москве, жива в сознании советских людей, всех искренних ценителей музыки. Имя его составляет славу и гордость русской музыки XX столетия наряду с другими крупнейшими ее представителями. Количество его сочинений огромно и весьма многообразно — от опер, балетов, симфоний, кантат до детских фортепианных миниатюр.

Далеко не все из ста тридцати с лишним произведений Прокофьева одинаково удачны, доходчивы, репертуарны. Много было в его творчестве ошибочного, надуманного, связанного с модернистскими увлечениями. Но то ценнейшее, наиболее жизненное, что им создано, украсит русскую музыку на долгие времена. Это был неутомимый новатор, никогда не мирившийся с рутинной, серостью, мертвым ремесленничеством. Лучшие его сочинения плодотворно воздействуют на творчество многих талантливых советских композиторов разных национальностей.

Значительная часть сочинений Прокофьева — более тридцати названий — написана им еще в дореволюционный период. Творческая молодость его сложилась счастливо, — в его воспитании приняли участие такие крупные музыканты, как Н. Римский-Корсаков, Р. Глиэр, А. Лядов. Его ближайшими друзьями и соучениками по Петербургской консерватории были

Н. Мясковский, Б. Асафьев — будущие активнейшие строители русской советской музыки. Уже в начале нынешнего века, в канун первой мировой войны, молодой Прокофьев, отличавшийся также блестящим талантом пианиста-виртуоза, с успехом играл свои произведения в концертных залах Петербурга и Москвы.

Главное место в его дореволюционном творчестве занимает фортепианная музыка, отмеченная чертами ритмической остроты и веселой ироничности. О любви к «стремительным грубым маршам» молодого Прокофьева впоследствии писал друг композитора и большой почитатель его дарования В. Маяковский. Первые четыре фортепианных сонаты Прокофьева (особенно вторая и третья), ранние его фортепианные концерты, ряд остроумных пьес типа «Мимолетностей» или «Сказок старой бабушки», а также его первая «Классическая» симфония и нынче с интересом исполняются пианистами нашей страны и всего мира.

Но талантливого композитора сковывали и ограничивали модные воздействия формалистических течений, проникших в ряды русской буржуазной интеллигенции. Еще более обострились эти влияния в период его временного пребывания за рубежом в первые годы революции.

Лишь прочно связав свою творческую судьбу с советской жизнью, с передовыми деятелями нового советского театра, кино, литературы, почувствовав себя участником большого коллектива строителей социалистического искусства, Прокофьев раскрыл в полную меру свой выдающийся талант. Именно последнее двадцатилетие жизни композитора составляет наиболее плодотворный и богатый период его творческой деятельности.

Поворот Прокофьева к социалистическому реализму, к последовательному развитию лучших традиций музыкальной классики был определен мудрыми указаниями Ком-

мунистической партии по вопросам музыки — редакционными статьями «Правды» 1936 года и постановлением ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Сам композитор впоследствии утверждал, что партийная критика, осудившая порочность формалистического пути, помогла ему в исканиях «более ясного и внутренне более содержательного» музыкального языка.

Так возникли лучшие, наиболее зрелые, идейно устремленные и в то же время доходчивые, ясные по стилю прокофьевские сочинения советского периода — кантаты «Александр Невский», «Здравица», оратория «На страже мира», балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка» и много других произведений.

Былое тяготение к эксцентричности и гротеску, к издевательскому осмеянию романтических традиций сменилось в его творчестве уверенным утверждением положительных гуманистических идеалов. Во весь голос зазвучала в его музыке тема Родины, патриотическая тема русской воинской доблести, побеждающей иноземных врагов («Александр Невский», «Иван Грозный», «Война и мир»). В его произведениях последних лет стали преобладающими образы чистой и целомудренной юношеской любви, мотивы искренней, неподдельной лирики. Таковы пленительные музыкальные портреты влюбленной Джульетты, мечтательной Золушки, пылкой и поэтичной Наташи Ростовой. Свежесть и правдивость прокофьевской лирики покояет нас в сердечнейшей колыбельной песне советской матери, мечтающей о счастье детей на всей земле (оратория «На страже мира»), в печальной песне русской девушки, ищущей своего жениха на поле брани (кантата «Александр Невский»).

Неоценимую роль в творческом развитии Прокофьева сыграла его работа в советской кинематографии и, в частности, сотрудничество его с замечательным мастером Сергеем Эйзенштейном. В результате этой

дружбы были созданы две музыкальные эпопеи Прокофьева, в которых с наибольшей силой проявилась его связь с национально-героическими традициями русской классики. Это — музыка к фильмам «Александр Невский» и «Иван Грозный». В этих работах Прокофьева традиции Глинки, Бородина, Римского-Корсакова нашли свое продолжение. На основе музыки к «Александру Невскому» была создана одноименная кантата (1939 г.), захватывающая богатой энергией русских дружинных хоров и заостренной силой обличения псов-рыцарей. Знаменитый хор «Вставайте, люди русские», составляющий тематический центр кантаты, звучал патристическим призывом в памятные дни Великой Отечественной войны.

Прекрасные страницы национально-выразительного музыкального эпоса заключены в партитуре «Ивана Грозного». Следует всячески поддержать пожелание друзей покойного композитора — превратить музыку этого кинофильма в программную вокально-симфоническую сюиту, воскрешающую героические образы Московской Руси XVI столетия.

С большим увлечением работал Прокофьев в области музыкального театра — в оперном и балетном жанрах. Его лучшие балеты составляют украшение советского музыкально-хореографического искусства. Кто хоть раз слышал музыку «Ромео и Джульетты», тот не забудет живых, остро характерных музыкальных портретов Джульетты, Ромео, Меркуцио, Тибальда и подлинно шекиспировских резких контрастов действия — от безудержного веселья толпы до мощных трагических потрясений. Музыка «Ромео и Джульетты» давно живет и на симфонической эстраде (в виде трех концертных сюит), в репертуаре многих пианистов, а роль Джульетты в исполнении Улановой принадлежит к высшим достижениям советского искусства.

Обаятельной лирикой и мягким сказочным юмором проникнута музыка балета «Золушка», так же, как и «Ромео и Джульетта», прочно закрепившегося в репертуаре наших театров.

Более сложным и тернистым был путь

Прокофьева в области оперного искусства. С давних времен он встал на позиции нигилистического отрицания классических оперных традиций, считая, что современная опера должна быть в наибольшей степени приближена к прозаическому разговорному стилю драматического спектакля. Отсюда — недооценка развернутых вокально-аризонных и ансамблевых эпизодов в опере, дробность и мозаичность музыкального развития при очень интересных находах в оперно-сценическом действии. Недооценка вокальной мелодии и обилие внешних эксцентризмов повредили массовому успеху таких опер Прокофьева, как «Семен Котко» (по повести В. Катаева «Я сын трудового народа») или «Дуэнья» (по комедии Шеридана), хотя в этих операх немало прекрасных музыкальных страниц.

Учитывая критику его оперного творчества, композитор в последние годы своей жизни подверг переработке свою монументальную оперу «Война и мир», разгрузив ее от излишних прозаизмов и дополнив новыми ариозно-напевными эпизодами.

Видное место среди крупных работ Прокофьева занимают произведения кантатно-ораториального жанра. Почти одновременно с грандиозным полотном «Александра Невского» он создал миниатюрную по форме, но светлую и жизнерадостную кантату «Здравица», основанную на подлинных народных стихах, посвященных И. В. Сталину. Ценным вкладом Прокофьева в благородное дело борьбы народов за мир, против поджигателей новой войны была его оратория «На страже мира», написанная совместно с поэтом С. Маршаком. Авторы нашли своеобразный ракурс для воплощения этой большой темы: они раскрыли идею борьбы за мир, как идею борьбы за мирное и радостное детство, за счастье детей на всей земле. Отсюда — ряд в высшей степени обаятельных музыкальных картин, рисующих мирный быт советской детворы («Урок родного языка», «Голубятня», «Колыбельная» и др.); свежо прозвучали в этой оратории звонкие голоса хора мальчиков и ребят-солистов.

Оратория «На страже мира» (1950 г.) была создана уже после постановления ЦК партии «Об опере «Великая дружба»;

это был достойный ответ композитора на строгую, но дружественную критику его творческих ошибок, содержащуюся в постановлении. За эту ораторию и за симфоническую сюиту для детей «Зимний костер» Прокофьев был — в шестой раз — удостоен Сталинской премии.

Привлекательную и самобытную область прокофьевского творчества составляет его музыка о детях и для детей. Всемирную популярность завоевала его симфоническая сказка «Петя и волк» (1936 г.), в которой забавное повествование о похождениях пионера Пети сочетается с красочными музыкально-изобразительными зарисовками. Образы детворы, то веселые и озорные, то задумчиво лирические, пленяют и маленьких, и взрослых слушателей в таких произведениях Прокофьева, как оратория «На страже мира», пионерская сюита «Зимний костер», цикл фортепианных пьес «Детская музыка», ряд сольных песен.

Прокофьевым написано много произведений инструментальной музыки для фортепиано, скрипки, виолончели, для струнного квартета и т. д. Немало среди них было вещей надуманных, сочиненных в отрыве от жизни и от запросов массового слушателя. Но наиболее ценные из них живут и будут жить в нашей музыкальной практике. Об этом говорит и горячий интерес к произведениям Прокофьева многих советских исполнителей.

Венцом инструментального творчества Прокофьева, его последней работой была чудесная Седьмая симфония, еще недавно, в дни шестого пленума правления Союза композиторов, показанная музыкальной общественности. В этом небольшом лирическом произведении с особой силой раскрылись глубокая человечность и светлая поэтичность прокофьевского дарования.

Подлинные сокровища в искусстве не стареют, а, наоборот, с течением времени становятся еще дороже и ценнее. Можно не сомневаться в том, что многие талантливые творения Сергея Прокофьева будут привлекать все большее внимание слушателей музыки в нашей стране, будут славить богатство и красоту советской музыкальной культуры.

И. НЕСТЬЕВ.